

Елена
Ncm

Измерение

Елена Ист

Измерение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096339

ISBN 9785448551550

Аннотация

Успешные и неуспешные люди в разных измерениях ходят? Можно ли взять да сменить свое? В жизни двух женщин происходят события с одинаковым отголоском. Только пока одна – Оксана – покупает красивый браслет, одалживает оперативнику скидочную карту и едет домой на заднем сиденье представительского авто, другая – Ксения, на одно лицо с ней, – закована оперативниками в полицейские «браслеты» и отправляется на заднем сиденье патрульной машины в отделение.

Содержание

Браслеты	5
Волчья сила	11
Показалось	20
Девочка	26
Творил	31
Шаманские дудки	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Измерение

Елена Ист

© Елена Ист, 2017

ISBN 978-5-4485-5155-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Браслеты

В магазине подарков Оксана перебирала браслеты с колье на стойке с аксессуарами. Мягкий ламповый свет, легкая музыка – все располагало к неспешности. Норковая шуба, тщательно уложенная стрижка каре придавали облику аккуратный и сдержанный вид.

Снег подтаял, образовав во дворах грязное месиво. Время близилось к сумеркам, зажигались светом первые окна. Тишину резко нарушил топот. Бежала Ксения – женщина на одно лицо с Оксаной, – в неприметной одежде, без косметики, высматривая справа и слева пути отхода. Асфальт мелькал под ботинками на плоской подошве. Она задыхалась и жадно глотала ртом воздух. Двое преследователей в кожаных куртках – за ней.

– Она здесь!

– Женщина!

В магазине подарков Оксана почувствовала жар. Кровь прилила к лицу, стало нечем дышать. Расстегнув верхние пуговицы, обмахивалась планшетом, недоуменно глядя в никуда.

– Женщина! – вторгся в ее мысли какой-то мужчина в кожаной куртке. – У вас нет скидочной карты?

Пару секунд сказанное доходило. Поискав кошелек в сумке наощупь, вынула веером карты. Выбрала, смотря сквозь, и передала.

Топот Ксении резко отдавался в гулкой тишине двора. Здоровяк в лыжной шапке вырвался вперед.

– Ты! Стой!

Она взяла было вправо, но из арки наперерез выбегал уже третий. Втроем ее завалили в талый сугроб. Немного возни, и напряжение спало. Подняли, удерживая, в одышке.

– Спасибо! – здоровяк бросил зло, оглядев свою испачканную одежду.

Во двор заезжала полицейская патрульная машина. Мужчины расступились, давая проехать и приветствуя водителя жестами.

В магазине подарков Оксана приходила в себя, когда вернулся мужчина – отдать карту и поблагодарить.

– Спасибо!

– Если не секрет, в какой сфере вы работаете? – спросила, наблюдая за ним одними глазами.

– Что? – вопрос застал того врасплох.

– Где вы работаете? – повторила та почти по словам.

– В органах.

– В органах – кем? Оперативником... – другие профессии не шли ей на ум, пришлось ограничиться продолжаю-

щим жестом.

– Оперативником. Откуда вы знаете?

– Я не знаю, – с удивлением для себя заметила.

– Нет, правда... – начал тот, но передумал: – А, ладно, – и отошел.

Оксана смотрела ему вслед в недоумении, когда из-за плеча показался мужчина ее возраста, в стильном пальто с воротником-стойкой, – муж – и спросил, приобняв:

– Кто это?

– Оперативник.

– Что хотел?

– Очень жарко. Нечем дышать, – не на заданный вопрос ответила Оксана. Повернув лицо к нему, прикрыла веки, как под поцелуй. На секунду воцарилась доверительная, почти интимная атмосфера.

– Нашла, что искала?

Отвернувшись к стенду, Оксана отставила руку, шелкнув тонким браслетом из двух половинок на удерживающей вместе пружине.

– Браслет.

– Бери и поехали, – поцеловал муж в висок.

Преследователи Ксении оказались оперативниками. Удерживавший ее бросил напарнику:

– Браслеты.

Пара секунд – и наручник шелкнул на тонком запястье.

– Поехали, – грубо увлек к патрульной машине.

Проводив их неприязненным взглядом, напарник поднес рацию поперек лица:

– Взяли ее. Скоро будем.

По пути к кассе Оксане снова попался оперативник. Под руку тот поддерживал спутницу, говоря по мобильному добродушно:

– Взяли ее. Скоро будем.

И, заметив Оксану, признательно кивнул одними глазами.

Оксана с мужем вышли на парковку торгового центра с покупками. Муж поддерживал под локоть, ее руки были изящно сложены в замок перед собой.

– Портрет покупателя... Мне как сейлзу... Любопытно, – объясняла она, когда слегка поскользнулась.

– Аккуратно, – заботливо поддержал муж.

Оперативник вел Ксению к патрульной машине. Руки в наручниках перед собой сковывали движения. В ответ на жесткое обращение та повела плечом.

– Аккуратно, – грубо дернул в отместку.

У полированного до блеска черного борта машины Оксана кивнула на заднюю дверь.

– Прилягу на заднем.

Муж открыл, с заботой поддерживая и помогая устроиться.

Расположившись, Оксана оглядела салон – светлый, кожаный, презентабельный, – пока муж обходил машину, садился за руль и искал по радио легкую музыку.

– В банк заедем – на Ленинском отделение? – спросил ее.

– Угу, – ответила одним носом.

Оперативник открыл заднюю дверь патрульной машины, направляя Ксению, как муж – Оксану, но грубо. Хлопнул за ней дверцей так, что она вздрогнула.

Устроившись, Ксения оглядела салон – несвежий, даже обшарпанный, обивка местами порвана. Хриплый голос по радио, позывные рации. Пассажирское сиденье заскрипело, мучимое садящимся на него оперативником.

– В отделение? – спросил водитель.

– Угу, – ответил ему одним носом.

Ксения тронула языком разбитую губу, отдернув болезненно: «А!».

Черная, с глянцевыми бликами машина медленно тронулась с места. Из окна назад смотрела Оксана в задумчивости. Позади оставался торговый центр все дальше и дальше.

Белый патрульный автомобиль тронулся с места. Из окна назад смотрела в тревоге Ксения. Позади во дворе остава-

лись оперативники все дальше и дальше.

С тихой улицы патрульная машина влилась в общий поток, остановилась на светофоре. Пара секунд – и зеленый. Весь поток с ней проехал, светофор снова стал красным. Последней в ряд въехала машина Оксаны – по соседней полосе с той, где стояла машина с Ксенией.

Волчья сила

Оксана, смотревшая назад, отвернулась от окна и легла щекой на сиденье. Муж, бросив взгляд в зеркало, участливо спросил:

– Не лучше, Оксан?

– Чуть-чуть.

Ксения, смотревшая назад, отвернулась, кинула взгляд на затылок оперативника за подголовником и свои запястья в наручниках.

– Как зовут? – спросил тот, будто заполняя бумаги.

Помешкав, ответила:

– Ксения.

В своей машине Оксана все так же лежала щекой на сиденье.

– Зачем это все? – спросил муж.

– Что?

– День работы продавцом.

– А что?

– Ты офисный ведь сотрудник.

В патрульной машине оперативник продолжал задавать Ксении вопросы.

- Кем работаете?
- Продавцом.
- Место работы?
- Работала.
- В настоящий момент – безработная?
- Да.

В своей машине Оксана отвечала мужу.

- Для корпоративного духа... – вяло пожалала губами. – Не знаю. Может, чтоб понимали, как наши магазины работают. Продавцов уважали.
 - А отказаться?
 - Зачем?
 - В обмороки не падать потом. Тяжело...
 - Как ты себе представляешь? Мои сотрудники выйдут, а я – нет?
 - Ну да, тоже верно.
- Вяло, кулем Оксана села обратно.
- Но вообще... Это было небезынтересно.
 - Сегодня?
- Она подалась к просвету между сиденьями.
- Ты когда-нибудь ощущал волчью силу?
 - Это как? – с интересом посмотрел муж в зеркало на нее.

Утром того дня в супермаркете торгового центра Оксана, одетая в униформу, не спеша переставляла соки с палеты

на полку. Заполнив одну, отходила полюбоваться – процесс был ей явно не неприятен. Среди шума до нее донеслись голоса.

– Мама – там... – смотрит котят, – говорил кому-то мужской.

– Где? – удивленно спрашивал детский.

– Не заметила, что ли? Просила тебя привести.

Что-то странное в этом показалось Оксане, и она незаметно отклонилась из-за стеллажа посмотреть.

Мужчина средних лет неприметного вида в невзрачной одежде крутил коробку с той полки, у которой стоял. Рядом с ним, задрав голову, – девочка шести лет в светло-зеленой куртке.

Как вспышка: Оксана представила, как догоняет их и спрашивает девочку:

– Ты давно его знаешь?

Та качает головой из стороны в сторону.

Как вспышка: Оксана представила, как возвышает голос вглубь супермаркета:

– Охрана!

– Что вы вообще позволяете? Я – уважаемый человек! – возмущается мужчина.

– Кем? – спросила под нос себя все так же стоящая у палеты Оксана. – Кем – уважаемый?

Как вспышка: Оксана представила, как наблюдает спину мужчины, удаляющегося в гневе и уверенности в своей правоте. Стоящий рядом охранник говорит:

– Вы поймите, я не могу никого задерживать. Я не полицейский. У меня нет таких полномочий.

Как вспышка: Оксана представила, как наблюдает спину мужчины, удаляющегося в гневе и уверенности в своей правоте. Стоящий с ней и охранником полицейский говорит:

– Как вы себе это представляете? На основании чего нам задерживать? Ваших стуков и шорохов? – обозначая пальцами у виска, где эти стуки и шорохи, по его мнению, находятся у Оксаны.

Как вспышка: Оксана представила, как мужчина с девочкой подходят к зоомагазину. Навстречу выходит женщина, мечтательно говоря:

– Алеша, такие котята красивые...

Как вспышка: Оксана представила, как мужчина с девочкой, оставив зоомагазин позади, приближаются к выходу из торгового центра. Мужчина говорит что-то девочке, оставив от уха мобильный. Та внимательно слушает. Оксана – следом, незаметно делая фото, и у самого выхода окликает:

– Мужчина! Стойте! Куда вы уводите ребенка?

– Идем, – из раздумий ее вывел голос мужчины. Тот вышел из-за угла, девочка с ним. Поравнявшись с Оксаной, прошли мимо.

– Ты бы что сделал? – прервав рассказ, спросила Оксана мужа в машине.

– Я? – тот задумался. – А ты?

Стоя у стеллажа и будто оправдываясь, – ей ли знать, что тут сделать, – Оксана пожала плечами. Надумав, приглушенно сказала в воротник, как по скрытой связи:

– В светло-зеленой курточке.

Пройдя пару шагов, мужчина приобернулся. Позади он мог видеть только женщину в униформе, невозмутимо переставлявшую соки на полке.

Дождавшись, пока они свернут за угол, Оксана сняла козырек. Положив на палету, взялась за завязку накидки. Через секунду следовала за ними за соседними стеллажами.

– У тебя был какой-то план? – удивился в машине муж.

– У меня был какой-то план, – вспомнила, что забыла сказать, Оксана.

– И не побоялась выглядеть смешно и нелепо? Вдруг тебе показалось?

– И не побоялась выглядеть смешно и нелепо – вдруг мне

показалось, – прибавила невозмутимо.

Технично и уверенно Оксана следовала за мужчиной. Тот двигался в сторону касс, никак не проявляя, что девочка с ним. Но шел достаточно медленно, чтоб она не отставала. Взяв с полки товар, кинул взгляд вниз. Улыбнулся, как дежурно улыбаются люди, случайно встретившись с чужими детьми взглядом.

Подобраться ближе Оксана смогла только около касс.

Невидимая за стеллажом, будто приглушенно, сказала:

– На восьмой кассе. Будем брать?

Взяв первое с полки, вышла к ним. Бесцельно поводя взглядом вокруг, мужчина наткнулся на ее пристальный взгляд и улыбку, заметную чуть менее, чем у Моны Лизы, с легким оттенком триумфа. Спустился до блузки. Сам он был в пальто, девочка – в дутой куртке. Его движения ускорились, улыбка кассиру стала натужнее.

– Сдачи не надо.

И шагнул за противокражную рамку направо, мимо всего ряда касс. Девочка поспешила следом. Оксана, оставив на ленте взятое, вышла за ними.

Взяв уверенный темп, держалась на небольшом расстоянии. В голове звучали аккорды триумфа, азарта, гона. Расправив плечи, нацелилась исподлобья. Мужчина на ходу обернулся, снова встретив ее торжествующий взгляд. Она даже чуть вскинула брови, будто спрашивая: «Что, друг?».

Метрах в пятидесяти впереди него из-за угла выходили, прогуливаясь, двое охранников торгового центра. Заметив их, мужчина остановился. Суетливо оглядываясь, показал девочке жестом, чтобы та ждала его здесь.

– Сейчас... кошелек забыл...

Его вид был скорее испуганным. Повернув от охранников, он шел теперь Оксане навстречу, уводя взгляд. Поравнявшись, Оксана услышала, как внутри нее огрызнулась волчица, а внутри него – заскулила шавка. И почти увидела со стороны, как неброская помада на ее губах на секунду обернулась кровью добычи. Торжествующая улыбка тронула губы – в крови и зубы. Медленно коснулась губы языком, как Ксения в патрульной машине. Кровь обратилась обратно в помаду. Мужчина, миновав ее, удалялся суетливой походкой.

Девочка переминалась в замешательстве там, где он ее оставил. Замедлившаяся, но не остановившаяся Оксана подошла и, присев рядом, кивнула в ту сторону, мягко спросив:

– Ты давно его знаешь?

Мужчина был уже далеко. Девочка посмотрела вслед, потом на нее, покачала головой.

– Ты пришла с мамой, – скорее констатировала, чем спросила Оксана.

Та кивнула.

– Как тебя зовут?

– Наташа.

– А маму?

– Юля.

– Давай объявим по громкой связи, чтоб она пришла за тобой, – кивнула Оксана на соседнюю кассу.

– Как объявить, – неспешно подалась к кассирше, – ребенка потеряли... – еле заметная саркастическая улыбка тронула ее губы, – ...родители.

Та сняла трубку локального телефона.

– А почему волчья сила? – дослушав, спросил муж в машине.

Оксана пожала плечами.

– Волки зачищают падаль. Одна падаль... – она не договорила.

– Сами-то себя, наверное, не считают, – заметил муж.

– Нет?

– Может, думают, в них само зло?

– Дьябло?

– Угу.

– М-м... Могущественный... Как бэтмен... Только не альтруистичный, – понимающая насмешка тронула ее губы.

– Типа того.

– В это... подернутое жирцем тельце? В этот вислый... – веселилась Оксана все больше и больше. – Зачем бы неальтруистичному бэтмену? – и, насмеявшись, добавила: – Разве что солитера себе отложить.

И перевела взгляд в окно.

Показалось

В патрульной машине так же рассеянно смотрела в окно Ксения.

– Ну и зачем, Ксения, вы увели ребенка? – поинтересовался оперативник.

– Я? – переспросила, не отрывая безучастный взгляд от окна.

– Ну не я же.

Вместо ответа она посмотрела на его затылок за подголовником исподлобья.

Тем утром, так же исподлобья глядя, Ксения шла за мужчиной добродушной наружности лет сорока. Круглые очки придавали ему семейственный вид. За руку он вел девочку лет шести, одетую в зеленую куртку.

– А у котенка лапки-царапки, – на этих его словах та жизнерадостно смеялась. – Мама придет – что ужинать будем?

Они скрылись в подъезде.

Ксения села на лавочку. Время шло, из подъезда в подъезд и мимо ходили люди. Скрестив ноги и еле заметно покачиваясь, невидящим взглядом поводила по окрестностям и окнам дома. Поежившись, достала из карманов перчатки. Нервозность и напряжение нарастали. В голове пульсировали тревожная нота и отзвуки слов «лапки-царапки» – «лап-

ки-царапки» – «лапки-царапки», «ужинать будем?» – «ужинать будем?» – «ужинать будем?».

Сколько сидела она на лавочке, пока дверь подъезда не открылась и из нее, помедлив в раздумьях, не шагнула та девочка. Сделав пару шагов, почти поравнялась с ней.

– Гулять? – ненавязчиво спросила Ксения.

Девочка повернулась на звук, рассматривая ее.

– Куда? – так же ненавязчиво продолжала Ксения.

Та обернулась на окна третьего этажа. Ксения проследила ее взгляд.

– В магазин, – наконец, тихо ответила девочка.

– Какой?

– Продуктовый.

Ксения гуляла взглядом выше по окнам.

– И мне тоже надо – за хлебом.

Встав, сделала пару шагов к девочке, повернувшись к подъезду почти спиной. Откуда-то сверху, из распахнутого окна до слуха донеслись слова песни: «...замкнутый круг ... вокруг себя». В другое время Ксения, возможно, оценила бы ее мелодичность, но в этом состоянии – вряд ли. Центробежной силой ее и впрямь как-то выбросило из центра, повлачив вокруг их островка сбоку, как на карусельном сиденье в круговом объезде. Пол-оборота – и оказалась спиной к бабушке, выходявшей из подъезда и зацепившейся о порожек сумкой-тележкой.

– Не закрывайте, пожалуйста, – обернулась к ней Ксения.

Та, перестав дергать сумку, смерила ее взглядом.

– Мусор выкинуть вышла... – пояснила Ксения, разведя руками и кивнув наверх.

Бабулька, вытащив, наконец, тележку, колебалась, но дверь придержала. Ксения сделала шаг к подъезду, кивая девочке наверх.

– Кошелек возьму. Подожди – вместе пойдем.

Наблюдавшая их разговор бабулька открыла дверь шире. Девочка проводила Ксению взглядом, та скрылась в подъезде. Бабулька ушла, дверь на доводчике закрылась. Девочка осталась одна. Постояв пару секунд в замешательстве, подошла к лавочке и присела.

В подъезде без лифта Ксения поднялась, перескакивая через ступеньки. Пульсация тревожной ноты в ушах достигла максимума. Позвонила в дверь. Ей открыл тот мужчина, что шел с девочкой.

– Мы ваши соседи снизу! Вы нас заливаете! – пылко и возмущенно начала она, кивнув в сторону, где в таких домах ванная и кухня.

Секунду тот обдумывал сказанное. Подвинувшись, пустил ее внутрь.

Повернувшись спиной к ней, направился в ванную. Ксения прикрыла за собой одну дверь, вторую, окинув изнутри изучающим взглядом.

Из ванной донесся голос мужчины:

– У меня все нормально.

Заглянув следом, Ксения осмотрелась и сбавила пыл:

– Да? Может, с кухни?

– Посмотрим, – миролюбиво ответил мужчина.

По дороге на кухню Ксения незаметно отстала, обводя взглядом гостиную. На стенах – детские фотографии, на журнальном столике – стопкой детские книжки. На комоде у двери – награждающая статуэтка. Ксения незаметно взяла ее и положила в карман, прикрыв выступающую часть рукавом.

Мужчина сидел на кухне у открытой дверцы шкафа под раковиной. Ксения прошла к окну за его спиной, посмотрела на улицу. Окно выходило на площадку перед подъездом – там на лавочке сидела девочка. Ксения отстранилась от окна, тронув тюль.

– Ну, не знаю. У меня – все нормально, – сказал мужчина.

– Показалось, – безучастно ответила Ксения.

Тот хотел было подняться с корточек, пренебрежительно говоря:

– Когда кажется...

Его лицо встретило статуэтку, взятую Ксенией в гостиной. Очки треснули и слетели. Еще удар. Тот перешел к реакции, пытаясь оттолкнуть ее и подняться. Это ему удалось. Ксения отскочила поодаль, запыхавшаяся, со всклокоченными волосами, готовая к повторному нападению. Без очков мужчина близоруко шурил глаза, беспомощно двигал рукой.

– За что? – невероятное удивление послышалось в его го-

лосе.

Ксения с остервенением наносила статуэткой удары по телу и голове. Тот уклонялся. Удар за ударом. Споткнулся и сполз в угол спиной, бессильно выставив руку. В ее ушах все пульсировала тревожная нота. Мужчина схватился рукой за подоконник в желании подтянуться и встать. Но замер, глядя на Ксению снизу вверх. Пытался дышать ртом – в крови и зубы. Ксения шагнула назад. Из раскрывшейся руки выпала статуэтка, ударившись о плитку со стуком. Ее губа тоже в крови. Еще шаг назад.

Поравнявшись со входом в гостиную, огляделась. Взгляд скользил по детским фото на стене, стопке детских книг. Ускоряясь, вошла, открыла дверцы серванта, заглянула внутрь. Шкафа, – и туда заглянула. Даже на нижнюю полку журнального столика.

Собралась было выйти, но обернулась и стала сметать все. Столкнула на пол настольную лампу – глухо разбилось о пол стекло. Пихнула ногой со столика детские книжки. Хотела порвать верхнюю, – обложка не рвется, – швырнула обратно. Распахнув сервант, двинула чашки с полки – осколки разлетелись по сторонам. Сдергивая одежду с вешалок, швыряла, не разбирая, себе под ноги. Огляделась еще раз, сорвала фото со стен. Разгром продолжался, пока не иссякли все силы. Ксения остановилась, упершись в колени и тяжело дыша.

Медленно появилась из гостиной обессиленная. Мужчина сидел в углу, как она его и оставила. Держался за подокон-

ник, не в силах подняться и встать. Лупал глазами, дышал окровавленным ртом.

Ксения замерла на секунду, глядя на него. Повернулась к выходу. У двери на лестницу прислушалась, вышла.

Не торопясь, спускалась вниз, тело поводило из стороны в сторону. Коснулась языком окровавленной губы, кровь больше не проступила. Сами губы были сухими, обветренными. Ее контуры растворились в темноте перед самым выходом из подъезда. Ослепляя, в сумрак ворвался солнечный свет. Предметы постепенно принимали свои очертания. Девочка сидела на лавочке и, увидев ее, встала. Карусельное сиденье, не в пример мягче подхватив Ксению, завершило круговой объезд, доставив в то место, где они сошлись минуты назад. Ксения протянула девочке руку, та взялась за нее.

Девочка

Ну и зачем, Ксения, вы увели ребенка? – прервал ее мысли оперативник в патрульной машине.

– Я? – Ксения обозначила жестом у головы, насколько ей позволяли наручники. – Вам что-то там показалось...

– Нам всем показалось? – спросил оперативник.

Воспоминания унесли ее вновь. Они шли с девочкой по тихой улице рука об руку.

– Грустно? – спросила Ксения, заметив задумчивость той.

– Не знаю.

Какое-то время шли молча.

– Не знаешь, что чувствуешь? – понимание и сочувствие звучало в голосе Ксении.

– Мама будет ругать.

– Часто ругает?

Девочка грустно кивнула. Ксения продолжала расспрашивать без напора и явной заинтересованности:

– За что?

Та пожала плечами:

– Когда плачу...

– Почему?

– Все нервы ей вымотала, – грустно и тихо ответила девочка.

– Почему – плачешь?

Та раздумывала над ответом, поделилась:

– Когда больно...

– Не плакать? – удивление прибавилось к голосу Ксении.

С чуть возросшим воодушевлением девочка продолжала.

– Когда обижают...

– Когда обижают... – еще большее удивление. – А папа?

Воодушевление девочки спало, та потупилась. С безразличием, будто и сама так считает, ответила:

– Говорит, сама виновата... – на этих словах детский голос дрогнул, – и больше гулять не пойду.

Ксения изучала ее понимающим взглядом.

– Будто преступница – ты, а не тот, кто обидел?

Та кивнула и с секунду шла, обдумывая. Детское личико тронули переживания. Ксения наблюдала за ней, констатируя:

– И должна быть еще донаказана?

Та остановилась совсем, и по лицу потекли слезы. Ксения присела рядом, раскрыв объятия. Девочка подалась, утыкаясь в плечо и всхлипывая.

– Тут, да, – плакать, – согласилась Ксения.

Та горестно рыдала в плечо ей, отстраняясь и рассказывая, утыкаясь обратно и снова плача. Временами отступала на шаг и сгибалась в наклоне, будто помогая исходить горю. Так продолжалось, пока рядом не остановилась незнакомая женщина преклонного возраста.

– Такая большая и плачешь... – то ли уговаривающе, то ли осуждающе начала.

– Завали рубало и двигай, – едва взглянув на нее и кивнув по ходу движения, беззлобно, если не с нежностью, сказала ей Ксения.

Неодобряюще покачав головой, та отправилась своею дорогой. Девочка, перестав плакать, глядела на происходящее с интересом, не без доверия прислонившись к Ксении. Пару секунд та подбирала слова.

– Если маме с папой некогда... Или их раздражает... Не обязательно с ними делиться.

– Нет?

– Зачем? Если им все равно? Но есть один человек – он всегда поможет тебе.

– Кто?

Ксения взглядела в ее личико, мягко заправляя за ухо прядь волос.

– Познакомить вас?

Та кивнула.

– Идем, – Ксения встала. И, подумав, спросила: – Пить хочешь?

Та кивнула.

– Я тоже. Сейчас где-нибудь купим, – Ксения посмотрела в сторону от той тихой улицы, где они стояли, до лесопарка. Высокие кроны деревьев покачивал ветер.

Вскоре они уже подходили к местному магазинчику.

– Здесь?

– Да! – бойко обернулась к ней девочка. Не торопясь, вошли внутрь.

До слуха Ксении донеслось: «... девочка в зеленой куртке...». Неуверенно осмотрелась в поисках звука. Все кассиры были заняты обслуживанием покупателей, никто на нее не смотрел. В дальнем углу открылась дверь служебного помещения. Из нее, не торопясь, вышли оперативники. Ксения сделала шаг к выходу, как-то съежившись.

– Мне еще... надо...

Те скользили взглядом по залу, увидели ее с девочкой.

– Женщина!

– ...в аптеку, – сделав еще шаг назад, закончила Ксения. Девочка смотрела недоуменно. Оперативники еще быстрее двигались к ним. Еще шаг назад. Из той же двери, что оперативники, вышла женщина. Найдя тревожным взглядом девочку, бросилась к ней.

– Наташа!

Ксения отступала на улицу, ускоряясь. Привязанная у магазина овчарка ощерилась рыком волка. Ксения развернулась и перешла на бег. Первый оперативник выскочил из дверей уже на скорости, остановившись посмотреть, куда та побежала.

– Женщина!

За ним – второй с третьим, крича на бегу:

– Стой!

– Нам всем – показалось? – голос оперативника в патрульной машине вывел ее из задумчивости.

И вздохнув, добавил: – Примерещилось, – переглянувшись с водителем. Тот мимически отразил «А то ж!». Ксения продолжала безучастно смотреть в окно.

Творил

В своей машине Оксана так же рассеянно смотрела в окно.

– А девочка-то чего? – спросил муж.

– Что – чего?

– Зачем девочка-то пошла?

Оксана отвлеклась от окна, секунду всматривалась в него изучающим взглядом, наконец, ответила:

– Мы, конечно, учим детей обходить солитерных... Но ответственность на них двигать?

– Мама ей наверняка говорила...

Оксана вздохнула:

– В девочке дело ли? Вор грабит, у кого есть что грабить. Не одна – так другая. Или другой.

– Другой? – не понял муж.

– Мальчики будто не в группе риска. – И, помолчав, спросила: – Ты бы как своего остерег?

– Я? – тот задумался.

В том же торговом центре Оксана присела к девочке. По громкой связи в это время послышалось: «Юлия, мама Наташи, ваша дочь ожидает вас на восемнадцатой кассе. Повторяю...».

Мягко всмотрелась в лицо ей и скорей констатировала, чем спросила:

– Ты пошла с ним, потому что сказал, – мама прислала?

Наташа кивнула. Оксанин взгляд выражал глубинное сожаление. Покачала головой.

– Наоборот, хотел увести тебя от нее.

– Зачем? – Наташа смотрела недоуменно.

– Сделать больно, – в плавной, медленной речи Оксаны не было нажима. – И ей, и тебе.

– Почему? – продолжала недоумевать девочка.

– Отсталый, – объяснила Оксана общеизвестное, – тело выросло – мозг не сумел. – И, помолчав, спросила: – Какая фраза-пароль для тех, кто от мамы?

Наташа не нашлась с ответом.

– Нет такой?

Та покачала головой. Оксана продолжила мягко:

– Не ходи с тем, кого ты не знаешь, – это плохие люди. – И, выждав с мгновение, продолжала: – Дядя или тетя могут сказать: «Там котята в коробке одни, без мамы. Помочь бы...»

Она покачала головой, мягко прикрыв глаза:

– Нет.

Наташа продолжала внимательно слушать.

– «Дети, а у нас ежик в квартире. Хотите посмотреть?»

Выждав паузу, покачала головой:

– Нет.

Наташа слушала.

– Любишь мороженое?

Та кивнула.

– «У меня – целый холодильник. Племяшки не съели. Хочешь, – тебе отдам?»

Наташа смотрела, не отвечая. Оксана покачала головой:

– Нет.

Подождав немного, продолжила:

– Могут на машине подъехать как муж и жена: «Девочка, как проехать туда-то? Сделай доброе дело – покажи. А то крутимся, крутимся... Обрати тебя привезем. – Помолчав, прибавила: – Хочешь вот – денег дам?» – выждав мгновение, покачала головой: – Нет.

Наташа продолжала внимательно слушать.

– Здоровому – ничего не нужно. Уводит – что-то не так. Говори громко, чтоб все слышали, – с невозмутимостью в лице перешла на звонкий, пронзительный тон: – «Кто вы? Я вас не знаю! Вы не мой папа! Таких подруг я у мамы не видела!»

Несколько покупателей обернулись на ее голос, но она их проигнорировала и снова вернулась к спокойному тону:

– Быстро отстанет.

Мягко всмотрелась Наташе в лицо.

– А некоторые – так вообще интимные места лезут трогать, – еле заметно прикрылась рукой, отстраняясь. – Бр-р-р, – повела в отвращении лопатками. – Сразу радостные, довольные... А ты кто, дядя? – перешла на развязный тон. – Ты чо меня трогаешь? – хлестнула по незримой руке. – Себя трогай! – Вернулась к плавности. – И маме сразу скажи:

дядя – совсем чикане.

Наташа внимательно слушала.

– Умеешь хранить секреты? – спросила Оксана.

Та кивнула.

– А если секрет мучает или пугает?

Та еще раз кивнула.

– А тебя разве заранее предупреждали, что это будет тяжелый секрет?

Та не нашлась с ответом.

– Такие – можно сразу рассказывать, – уверила Оксана.

На кассе послышались шум, возня, голоса. Растволкав очередь с той стороны, к кассе протиснулась дородная женщина лет тридцати.

– Я мама Наташи, где она? – и заметив Наташу рядом с встающей Оксаной, накинулась через зубы: – Сколько раз говорить, чтоб за мной шла?! Бестолочь!

Девочка сжалась вся под ее ненавистным взглядом. Наблюдая одними глазами, Оксана холодно срезала:

– Где вы были?

– Что? – недоуменно осеклась та.

– Где – вы были? – невозмутимо уточнила Оксана место потери ребенка и время. – Когда – потеряли ребенка?

– Я... – пыл женщины сдулся. Мгновение она не могла сообразить, но быстро вернула себе прежний апломб, – искала... хлеб!

– Он потерялся? – понимающе предположила Оксана,

окинув ее фигуру.

Вернувшись к палете и взяв с нее униформенный козырек, Оксана заметила, что ее руки дрожат.

– Своих все предупреждают, – отозвался в машине муж, выслушав до конца.

– У-у-у, ты очень ошибаешься!

– Почему?

Оксана изобразила одеяло, натягиваемое на уши с опаской во взгляде, и девчочковость в голосе.

– Им самим очень страшна-а. И где найти слова-а... – она задумалась. – А потом, никто ж не хватает ребенка – и в лес побежал. Солитерные ищут подходы. Чувствуют, когда малыш одинок. Это может быть и сосед, и мамин с папой знакомый. – Помолчав с пару секунд, добавила: – Видел бы – сам понял. – И, еще подумав, спросила: – Хочешь, кое-что прочитаю?

– Что?

Она поискала в сумке, достала папку, нашла, зачитала:

– «Как вот, бывает, щекочешь и ласкаешь похохатывающего ребенка, и мои стонущие уста почти дотронулись до ее голой шеи, покамест я раздавливал об ее ягодицу последнее содрогание самого длительного восторга, когда-либо испытанного существом человеческим или бесовским. Вынув шелковый платок, я привел в порядок свои царственные ризы».

– Это что? – спросил муж.

– Набоков, «Лолита».

– А-а...

– Знаешь, как то же прочитает здоровый?

– Как?

Оксана подалась к просвету между сиденьями:

– «Зрелый мужчина посадил на колени ребенка и затеял игру. Девочка смеялась, а он терся хилым своим... пока не кончил. Достал платок и отер штаны».

– Там как-то поэтичнее было, – заметил муж.

Оксана мимически отразила «А то ж», вздохнув:

– Да, да, «...царственные ризы...», «...существом бесовским...» – И добавила понимающе: – Солитерные.

– И его напечатали при советской власти? – не переставал удивляться муж.

– Он эмигрировал в революцию. Там творил.

– А-а...

– Кончил... безвестность, ничтожность. А хоть бы и...

– А это не она его соблазнила?

– Девочка? Думать так, конечно, легко и приятно, – закрыв папку, Оксана стала убирать ее в сумку.

– Хорошо – этот только потерялся.

– Там не только. А потом, если б он «только» потерялся, опачкав собою тебя...

– Ладно, давай сменим тему.

– Что так? Нам тоже страшно? – невозмутимо спросила

Оксана.

– Не, ну сколько можно? Поговорили – и хватит.

Молчание в ответ.

– М? – спросил муж.

Молчание. Оксана рассеянно смотрела в окно.

– Оксан?

– А? – спохватилась она.

– Что молчишь?

– Поговорили ж – и хватит.

– Есть что-то унижительное в этом... – начал муж.

– В чем?

– Заставлять вас работать продавцами. Почему не управляющим? Не гендиректором на день?

Оксана рассеянно глядела в окно.

– Ты, – думаешь, лучше? – бесконфликтно спросила.

– В смысле? – не понял муж.

– Ты... я... «в офисе».

Они поравнялись со снегоборочной машиной с оранжевыми проблесковыми маячками, Оксана безучастно кивнула.

– Водитель снегоборочной расчистит снег – люди смогут проехать. Продавец разложит товары – люди смогут купить все домой. Какую пользу приносишь ты? – это могло прозвучать вызывающе, если б не было сказано с таким безразличием. – Я? Половина наших коллег?

– Ну, знаешь. Чтобы кто-то убрал снег, кто-то должен ор-

ганизовать его.

– Снег? – уточнила Оксана.

– Технику. Рабочих, – в голосе мужа звучала издевка. – И так во всем городе. – Не дождавшись встречной реплики, продолжал: – Чтобы кто-то разложил те товары, кто-то должен их заказать. Кто-то – таможить. А кто-то – вообще создать производство.

Оксана перевела взгляд от окна. Неясно, то ли сдерживая порыв, то ли ей лень было продолжать этот разговор.

– Ну, вот и не надо зарываться. Мы администраторы... да и только. Организуем процесс, – она свела брови в насмешке. – Продавцом? Унижение? А в офисе унижений нет?

Воспоминания унесли ее.

Шаманские дудки

В костюме и белой рубашке Оксана сидела с коллегами на совещании. Говорил начальник – мужчина лет сорока, – перемежая слова непечатными выражениями.

– Что ***** с выручкой? Выручка ***** где? Тридцать ***** магазинов минусуют *****! Из ста! Продавцы ваши ***** там стоят?

На каждое нецензурное слово Оксана представляла телевизионный звук запикивания, пока его речь не слилась в одно сплошное запикивание, как остановившийся аппарат искусственного дыхания. А тот – в рассогласованный свист шаманской дудки.

Ее лицо с приподнятой бровью и взглядом в прострации, должно быть, пару секунд выражало ощущение сюрреализма, бессмыслицы. Но она быстро вернула себе сосредоточенный вид, прикрыв веки, будто полностью разделяя его озабоченность.

После планерки Оксана нашла себя в офисном туалете, с остервенением нанося невидимому противнику удары в лицо. Пиджак, должно быть, остался на рабочем месте – здесь она только в белой рубашке. Выдохлась, остановилась, тяжело дыша и уперев руки в колени. Из горла вырвался крик злобы, перекосив все лицо. Но ни звука не раздавалось, изредка только капала из крана вода: кап... – тишина – кап...

На смену ярости пришло отвращение.

Вскоре она уже поправляла прическу, задумчиво глядя на себя в зеркало.

И вышла, глянув по-шпионски вправо-влево одними глазами.

– Сейчас-то у тебя нормальный начальник? – спросил муж в машине.

– Сейчас? – Оксана задумалась.

Воспоминания унесли ее вновь. Она сидела в своем кабинете, когда к ней заглянула помощница.

– Оксана, вам всю презентацию распечатать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.